

В шаге от создания общего государства

К 20-летней годовщине «Меморандума Козака»

Сергей ЛАВРЕНОВ

Предыстория

Переговоры между Кишинёвом и Тирасполем начались практически сразу после учреждения миротворческой миссии на Днестре (1992 г.). Кишинёв и Тирасполь в короткие сроки смогли договориться об отказе применять силу и экономические санкции друг к другу, стали накапливать положительный опыт так называемых малых дел, способствующих снижению напряжённости в двусторонних отношениях, в том числе во внешнеэкономической и политico-правовой сферах.

Особыми вехами на этом пути стали:

– Соглашение о поддержании мира и гарантиях безопасности меж-

ду Республикой Молдовой (РМ) и Приднестровьем от 3 июля 1995 г. [1];

– Соглашение между Молдавией и Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР) от 11 марта 1996 г., в соответствии с которым Приднестровье получило право на принятие собственного Основного закона, использование собственной государственной символики, установление в качестве официальных русского, украинского и молдавского языков, развитие самостоятельных международных экономических, культурных и научно-технических связей.

Тем самым Приднестровье фактически приобретало статус государственно-территориального обра-

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета Министерства обороны России, советник РАРАН. E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: приднестровское урегулирование, Московский меморандум от 8 мая 1997 г., Одесские соглашения от 20 марта 1998 г., «Меморандум Козака».

¹ Актуальные вопросы внешней политики Приднестровья (Миротворческая операция на Днестре). Тирасполь, 2014. Вып. 2. С. 104–105.

зования в рамках международно признанных границ Республики Молдова [2].

8 мая 1997 г. в Москве был подписан Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем (известный как «Меморандум Примакова») [3]. Он был подписан президентами Молдавии и Приднестровья П.К. Лучински и И.Н. Смирновым, при посредничестве России, Украины и действующего председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Н.Х. Петерсена от имени миссии ОБСЕ в Молдавии. В документе подтверждалось, что отношения между Молдавией и Приднестровьем будут развиваться в рамках общего государства.

Значительная часть документа посвящена тому, как именно должно строиться общее государство, что нашло отражение в таких понятиях, как «государственно-правовые отношения между Молдовой и Приднестровьем», «взаимно согласованные решения», разграничение и делегирование полномочий» и др. Тем самым документ изначально исходил из принципа равноправия договаривающихся сторон.

Особое внимание в документе уделялось проблеме гарантий достигнутых договоренностей, что впоследствии стало одним из самых сложных в приднестровском урегулировании. Тогда Россия и Украина заявили о готовности стать страна-

ми-гарантами соблюдения положений Меморандума.

Приднестровью гарантировалось не только право самостоятельно устанавливать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной сферах, но и принимать участие в осуществлении внешней политики Республики Молдова по вопросам, затрагивающим его интересы [4]. Меморандум стал одним из наиболее важных документов молдо-приднестровского урегулирования.

После подписания «Меморандума Примакова» контакты между Молдавией и Приднестровьем активизировались.

За период с 1997 по 2000 г. было подписано свыше 30 документов, касающихся различных аспектов двусторонних отношений, в том числе Соглашение об организационных основах социально-экономического сотрудничества между РМ и ПМР, Соглашение об основах взаимодействия МВД Молдавии и руководства органов внутренних дел Приднестровья и др.

Значительный прогресс, достигнутый на переговорах, сделал возможным подписание знаковых Одесских соглашений.

20 марта 1998 г. в Одессе на встрече президентов Украины, Молдавии, Приднестровья (Л.Д. Кучмы, П.К. Лучински и И.Н. Смирнова) и премьер-министра России В.С. Черномырдина было подписано Согла-

² Губарев С. Уроки Московского меморандума 1997 года о нормализации отношений между Молдавией и ПМР // URL: <https://regnum.ru/news/1534138.html>

³ Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 8 мая 1997 года // URL: midgospmr.org

⁴ Лавренов С.Я., Губарь А.И. Уникальность российской миротворческой миссии на Днестре // Обозреватель–Observer. 2022. № 11–12. С. 138.

шение «О мерах доверия и развития контактов между Республикой Молдова и Приднестровьем» [5, с. 372]. Стороны договорились о принятии важных практических мер, в частности, о присоединении к миротворческой миссии украинских военных наблюдателей и о сокращении вчетверо численности миротворческих сил (с 2 тыс. до 500 чел. с каждой стороны) [6]. Одновременно был подписан протокол «О некоторых первоочередных шагах по активизации политического урегулирования приднестровской проблемы».

Казалось, созрели необходимые предпосылки для окончательного решения приднестровской проблемы.

После визита (16–17 июня 2000 г.) вновь избранного президента России В.В. Путина в Молдавию решение приднестровского вопроса сохранило свой высокий приоритет для российской внешней политики. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2000 г. была образована Государственная комиссия по содействию политическому урегулированию приднестровской проблемы во главе с Е.М. Примаковым.

Учитывая позицию европейских организаций (прежде всего ОБСЕ), Госкомиссия предложила вариант частичной интернационализации миротворческой миссии: трёхсторонние миротворческие силы предлагалось заменить двухъярусной моделью миротворческой операции под мандатом ОБСЕ. Первый ярус состо-

ял из военных наблюдателей стран, входящих в ОБСЕ и изъявивших желание участвовать в этой миссии, а второй ярус представлял российско-украинский миротворческий контингент численностью 1600 чел. под командованием представителя российских Вооружённых сил [5, с. 366].

Предложения Госкомиссии по созданию Сил по поддержанию мира и стабильности (мандат ОБСЕ, контингенты России и Украины, командующий – представитель Вооружённых сил России) положительно, хотя и с оговорками, были восприняты действующим председателем ОБСЕ, президентом Молдавии и руководителем Приднестровья [7]. Однако перспектива долгосрочного урегулирования приднестровского конфликта при ведущей роли России вызвала противодействие со стороны радикальной части молдавского правящего класса, поощряемой заинтересованными силами из-за рубежа.

В результате был упущен ещё один шанс по урегулированию приднестровской проблемы. В качестве обязательной предпосылки оно предполагало прежде всего рост взаимного доверия и налаживание политического диалога между Кишинёвом и Тирасполем (при посредничестве России, Украины и ОБСЕ), а этого не произошло [5, с. 371]. Если Тирасполь исходил из того, что существование с Правобережьем должно основываться на основе федеративной конституционной модели, то Кишинёв под давлением ряда

⁵ История Приднестровской Молдавской республики. Т. IV. Кн. первая. М., 2021. С. 372.

⁶ Моспанов А. «Меморандум Примакова» 20 лет спустя // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2017-05-12--memorandum-primakova-20-let-sputstja-30087>

⁷ Евгений Примаков «закрыл» проблему Приднестровья // URL: https://www.ng.ru/cis/2000-08-09/5_closed.html

антироссийски настроенных западных элит постепенно утрачивал интерес к подобному подходу.

Расходящиеся позиции Кишинёва и Тирасполя в определении окончательной формулы урегулирования приднестровского конфликта привело к стагнации переговоров.

Надежды на его оживление были связаны с избранием в апреле 2001 г. президентом Молдавии лидера партии коммунистов В.Н. Воронина.

Действительно, в период 2001–2003 гг. между Молдавией и ПМР было подписано свыше двух десятков соглашений, регулирующих пусть частные, но жизненно важные аспекты двусторонних отношений.

В начале 2003 г. президент Молдавии В.Н. Воронин обратился к президенту ПМР И.Н. Смирнову с предложением разработать обновлённую молдавскую Конституцию [8]. Совместная Конституционная комиссия приступила к соответствующей работе, однако в силу существенных разногласий она шла с большим трудом.

В создавшихся условиях российская сторона выдвинула, на основе предыдущих наработок, комплексный проект урегулирования конфликта – Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства» («Меморандум Козака»)*.

Что предлагал «Меморандум Козака»

В соответствии с Меморандумом Молдавское государство преобразовывалось в Федеративную Республику Молдову (ФРМ) в границах территории Молдавской ССР на 1 января 1990 г.

Приднестровье и автономное территориальное объединение Гагауз-Ери (Гагаузия) получали статус субъектов Федерации. Они наделялись правами на создание собственных органов власти, принятие Основного закона, ведение самостоятельного бюджета и налоговой политики, а также на утверждение официальных и государственных языков.

Существенная часть государственных полномочий должна была находиться в совместном ведении субъектов и Федерального центра, в частности: внешняя политика, вопросы войны и мира, федеральное гражданство, вопросы миграции, таможенное регулирование, организация правоохранительных органов, федеральный бюджет и налоги, сфера энергетики, разграничение государственной собственности, общие принципы внешнеэкономической деятельности.

По этому кругу вопросов в ФРМ должны были приниматься федеральные органические законы боль-

⁸ Шаныгин И. Меморандум Козака: Как Молдова упустила шанс урегулирования конфликта с Приднестровьем // URL: https://eurasia.expert/memorandum-kozaka-kak-moldova-upustila-shans-uregulirovaniya-konflikta-s-pridnestrovem/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

* Ответственным за разработку данного проекта являлся заместитель главы Администрации Президента России, спецпредставитель президента России по развитию торгово-экономических отношений с Молдавией Д.Н. Козак.

шинством нижней и верхней палат парламента.

В совместном ведении Федерации и её субъектов находились: избирательное право, федеральный бюджет, налоги и сборы, государственное регулирование цен на товары и услуги, антимонопольное законодательство, таможенное регулирование, деятельность федерального Центробанка, энергетика, трубопроводы, связь, судебно-процессуальная система, землепользование, общие принципы образования и социальной защиты, регулирование прав и свобод человека, права национальных меньшинств, борьба со стихийными бедствиями.

При проведении переговоров о заключении международного договора, затрагивающего предметы совместного ведения, федеральное правительство должно было проводить предварительные консультации с органами государственной власти субъектов Федерации и обеспечить участие в переговорах представителей их уполномоченных органов.

Субъекты Федерации получали право устанавливать собственные органы государственной власти, решать вопросы местного самоуправления, семейного и жилищного законодательства, здравоохранения, культуры и искусства, градостроительства и архитектуры, физической культуры и спорта.

Приднестровье и Гагаузия, по своему усмотрению, могли стать членами международных и региональных объединений, для участия в которых международная правосубъектность не является обязательным условием.

Кроме того, Комрат и Тирасполь получали право в случае принятия

решения центральными властями о присоединении Федеративной Республики Молдова к другому государству или в связи с полной утратой республикой суверенитета – выхода из состава страны на основе референдума.

В соответствии с Меморандумом учреждался двухпалатный парламент.

В состав палаты представителей (нижней палаты парламента) избирался 71 депутат.

Сенат (верхняя палата парламента) состоял из 26 сенаторов, из которых 4 избирались законодательным органом Гагаузии, 9 – законодательным органом Приднестровья, остальные – федеральной палатой представителей.

Сенат, избираемый на пять лет, наделялся правом утверждения или отклонения законов, принимаемых палатой представителей.

Для преодоления вето сената палата представителей должна набрать квалифицированное большинство (2/3 голосов от численности палаты представителей). Изменения в конституцию могли вноситься при условии квалифицированного большинства (2/3 в палате представителей и 4/5 в сенате).

Сенат по представлению президента Федерации утверждал кандидатуру премьер-министра, а также состав правительства.

Вице-премьеры утверждались по согласованию с субъектами Федерации, которые должны были быть пропорционально представлены в ранге министров и их заместителей.

Высшим судебным органом являлся Верховный суд, формируемый сенатом.

Конституционным правосудием ведали 11 членов Конституционного суда, 6 из которых назначались палатой представителей, 1 – законодательным органом Гагаузии, 4 – законодательным органом Приднестровья.

Состав Конституционного суда утверждался верхней палатой парламента.

Делопроизводство во всех органах государственной власти и местного самоуправления должно было осуществляться на молдавском и русском языках (этот пункт перед подписанием был откорректирован по просьбе молдавской стороны, что лишило русский язык статуса государственного).

Каждый человек имел право получать официальную информацию в органах государственной власти и местного самоуправления, а также от их должностных лиц по своему выбору на молдавском или русском языках.

Наряду с молдавским и русским языками на территории субъектов Федерации могли быть установлены другие официальные или государственные языки.

Конституция Федеративной Республики Молдова исходила из единых принципов строительства государственной власти, единого оборонного (на переходный период), таможенного и валютно-денежного пространства. На территории Феде-

рации гарантировалась свобода перемещения людей, товаров, услуг и капитала, упразднялись все внутренние таможни и миграционные посты. Конституция принималась по итогам всенародного референдума, но раздельно – на территории Молдавии, Приднестровья и Гагаузии.

Преобразования предполагалось осуществлять в рамках переходного периода, который предусматривал сохранение российских миротворческих сил численностью до 2 тыс. чел. сроком до 2020 г. Дополнительные политические и экономические гарантии должны были быть предоставлены Россией, Украиной, ОБСЕ и Евросоюзом [8]. По окончании переходного периода ФРМ становилась нейтральным и демилитаризованным государством.

Проект Меморандума был парafирован президентами Молдавии и Приднестровья 14 ноября 2003 г. [9], затем, когда по требованию Кишинёва в его текст были внесены определённые корректизы, он был парafирован повторно 24 ноября [9].

Позиция Приднестровья

Одобрение «Меморандума Козака» стало непростым компромиссом для Приднестровья, учитывая, что во втором варианте текста, по требованию молдавских властей, была исключена норма о государственном статусе русского языка. Существенной корректировке подверглись также статьи относительно условий российского военного присутствия в ПМР.

Внесённые изменения оговаривали «размещение на территории будущей Федерации на переходный период до полной демилитаризации государства, но не позднее 2020 года, стабилизационных миротворческих сил Российской Федерации численностью не более 2000 человек, без тяжёлых военной техники и вооружений» [9].

⁹ Букарский В. «План Козака»: второе рождение // URL: https://ruskline.ru/monitoring-smi/2008/09/17/plan_kozaka_vtoroe_rozhdenie/

По свидетельству Д.Н. Козака, предельная дата пребывания российских миротворцев (до 2020 г.) была вписана в текст Меморандума лично президентом Молдавии В.Н. Ворониным. Статус миротворческого контингента был снижен с «мирогарантийного» до «стабилизационного» [10]. Российский миротворческий контингент на территории ПМР должен был оставаться до полной демилитаризации объединённого государства [11].

До этого приднестровское руководство настаивало на сохранении российского миротворческого контингента сроком на 49 лет.

Накануне подписания Меморандума приднестровское руководство согласилось в порядке акта доброй воли на вывоз нескольких эшелонов с военным имуществом 14-й армии.

Первоначально договор предполагалось подписать в г. Санкт-Петербурге, где В.Н. Воронин должен был присутствовать при открытии памятника Дмитрию Кантемиру. Однако в последний момент он настоял на том, чтобы на подписание Меморандума в Кишинёв прилетел

лично президент Российской Федерации В.В. Путин.

Когда самолёт российского президента готовился к вылету, центральные улицы Кишинёва начала заполнять оппозиция. Это произошло спустя неделю после так называемой «революции роз» в Грузии.

В.Н. Воронин, безусловно, опасался очередного сценария «цветной революции», теперь уже в Молдавии. Бряд ли стоит сомневаться, что перспективы реальных протестов стали весомым аргументом для «убеждения» молдавского президента западными структурами.

В последний момент В.Н. Воронин, поддавшись давлению Запада, в том числе тогдашнего действующего председателя ОБСЕ Я. де Хопа Схеффера, отказался от подписания Меморандума. После этого в отношениях Кишинёва с Москвой и Тирасполем наступил длительный кризис.

По мнению Д.Н. Козака, на переговорах молдавская сторона опиралась не на собственное мнение, а на мнения внешних игроков, которые не хотели сохранения миротворческой миссии в регионе [8].

Причины срыва подписания Меморандума

Одна из распространяемых версий причины срыва подписания Меморандума заключалась якобы в отсутствии широкого обсуждения этого основополагающего документа, а также неосведомлённости представите-

лей ОБСЕ о внесённых в него изменениях. В результате ряд положений Меморандума стал якобы для западников полной неожиданностью.

Работа над Меморандумом действительно не могла обойтись без

¹⁰ Артёменко С. Москва между правдой ПМР и иллюзиями Молдавии: 15 лет «Меморандуму Козака» // URL: <https://regnum.ru/article/2547330>

¹¹ Слабость президента Воронина. Дмитрий Козак рассказал «Коммерсанту» о причинах срыва приднестровского урегулирования // URL: <https://lenta.ru/articles/2005/11/25/kozak/>

определенной степени закрытости. Однако невозможно представить, чтобы тогдашние молдавские власти, находившиеся в постоянном контакте с западными структурами, не информировали их обо всех нюансах работы над проектом документа.

Известно также, что 18 ноября 2003 г. министру иностранных дел ПМР В.А. Лицкаю было вручено письмо министра иностранных дел России. И.С. Иванова с текстом Меморандума. Аналогичные письма были направлены молдавской стороне и ОБСЕ. Российская сторона о ходе работы держала в курсе также украинских коллег, включая контакты на высшем уровне [10].

Тем не менее излюбленным «коñком» молдавской оппозиции стали обвинения В.Н. Воронина в якобы подготовке совместно с Кремлём тайного плана «по сдаче Молдовы».

Циркулируют и другие версии «нежизнеспособности» Меморандума. Акцент, в частности, делался на предоставленном приднестровскому руководству праве вето, которое благодаря этому могло якобы диктовать свою волю на федеральном уровне. При этом умалчивалось, что возможное использование Приднестровьем права вето носило ограниченный характер и могло применяться

только в переходный период. При этом приднестровцы при любых обстоятельствах не смогли бы получить квалифицированное большинство, необходимое для блокирования законопроектов. Полномочия Приднестровья как субъекта были гораздо слабее центральных, а полномочия Гагаузии ещё более ограниченными.

Единственной причиной, по которой Запад блокировал Меморандум, стали пункты, касавшиеся российского военного присутствия. В сохранении российского «стабилизационного контингента» Запад увидел для себя опасный прецедент урегулирования территориально-политического конфликта при ведущей роли России. Как следствие – для оправдания «нежизнеспособности» «Меморандума Козака» стали использовать любые аргументы, призванные создать иллюзию о Западе, якобы пекущемся о стратегических интересах Молдавии.

В последующем любые попытки вернуться к трёхстороннему формату, в рамках которого разрабатывалася «Меморандум Козака», наталкивались на непримиримую позицию Запада. А в скором времени среди молдавского политического бомонда само слово «федерация» стало вызывать оскомуину.

Послесловие

Казалось, Запад добился своего. В Кишинёве установился проевропейский тоталитарный режим во главе с М. Санду, который взял курс на демонтаж российско-молдавских отношений.

Свидетельство этому – демонстративный выход Молдавии из Межпар-

ламентской ассамблеи СНГ и денонсация Конвенции о Межпарламентской ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств. В этом же ряду – фактический разрыв отношений с «Газпромом» и свёртывание торгово-экономических отношений с Россией.

Своего предела достигла анти-российская риторика в различных международных структурах.

В частности, 5 июля 2023 г. Парламентская ассамблея ОБСЕ в итоговой декларации потребовала преобразовать миротворческую миссию в Приднестровье в «многостороннюю гражданскую миссию» с соответствующим международным мандатом.

В свою очередь, НАТО в Декларации по итогам саммита в Вильнюсе (11–12 июля 2023 г.) также призывала Россию вывести своих миротворцев из Приднестровья. В декларации заявлено, что «НАТО продолжит оказывать практическую помощь в рамках расширенного пакета мер по наращиванию обороноспособности по мере того, как Молдавия работает над укреплением своего потенциала в области безопасности и обороны и модернизацией своих вооруженных сил».

В подобном контексте молдавские власти всё чаще подвергают сомнению необходимость сохранения нейтрального статуса страны, что означает дальнейший дрейф в сторону НАТО со всеми вытекающими для региональной геополитической обстановки последствиями.

Стратегический интерес США и НАТО заключается в формировании на антироссийской основе блока из Польши, Румынии, Украины, Молдавии и прибалтийских государств. Кишинёву уготовано стать очередным звеном в этом «санитарном кордоне» против России.

О подлинных целях этой стратегии можно судить по ряду заявлений высокопоставленных евроинионников.

Так, глава Европейского парламента Р. Метсола во время визита в Кишинёв (22 ноября 2022 г.) заявила: «Молдавия – первый буфер между конфликтом на Украине и ЕС», подчеркнув, что «безопасность Молдавии остаётся приоритетом для ЕС, а её суверенитет, независимость и территориальная целостность не подлежат обсуждению».

Одновременно она выступила с инициативой создания в ЕС нового военного союза, «который станет частью НАТО и поможет Молдавии укрепить систему безопасности». О необходимости создания подобного военно-политического союза рядом, но формально не в НАТО говорили и другие западные лидеры.

Так, верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель заявил, что «Евросоюз подключит Молдавию к проектам по увеличению военной мобильности для быстрого развертывания боевых сил». Он пояснил, что для этого нужны мосты, тоннели, автомобильные и железные дороги. Это прозвучало с таким акцентом, как будто Молдавия уже отнесена к территории, контролируемой ЕС и НАТО.

По мнению М. Санду, реализация подобных планов, так же как и получение военной помощи от Запада, не противоречит нейтральному статусу республики, поскольку «он уже нарушен присутствием российской армии на территории Приднестровского региона».

План действий индивидуального партнёрства РМ – НАТО (IPAP) в январе 2022 г. был продлён ещё на два года. К 2030 г. Запад планирует перевести молдавскую армию полностью на натовские стандарты.

Фактически Запад намерен сделать из Молдавии дополнительный инструмент, помимо Украины, для ведения прокси-войны против России.

В этих условиях резко обострились отношения Кишинёва и Тирасполя.

С началом СВО на Украине переговоры между Молдавией и Приднестровьем во всех форматах, за исключением эпизодических встреч политпредставителей, находится в стагнации. Тупиковая ситуация на переговорах сопровождается провокационными действиями в отношении Приднестровья как со стороны Киева, так и Кишинёва.

В 2022 г. к традиционной стратегии экономических ограничений, которую проводил Кишинёв в отношении Приднестровья, добавилась попытка «газового» удушения непризнанной республики. Расчёт делался на то, чтобы вызвать в Приднестровье глубокий социально-экономический кризис и на этом фоне принудить Тирасполь к капитуляции.

Искусственно также ограничивается импорт в Приднестровье широкой номенклатуры жизненно важных товаров, в том числе медикаментов и медоборудования.

Беспрецедентный характер носит закон, принятый молдавским парламентом 2 февраля 2023 г., вводящий уголовную ответственность «за сепа-

ратистские действия, их финансирование и заговор против Молдовы». Этот «заговор» предполагает в том числе «установление и поддержание связей с иностранным государством, направленных против интересов Молдовы», что можно толковать как угодно расширительно.

В контексте подобных отношений Тирасполь однозначно высказываеться за цивилизованный «развод» с Молдавией. Что касается молдавского правящего класса, то здесь всё чаще звучит идея о возможности её присоединения к ЕС первоначально без ПМР («кипрский вариант»), а затем – с последующим её принуждением (при активном участии Украины) к интеграции в Молдавию.

Под вопросом оказалась дальнейшая деятельность миссии ОБСЕ в Молдавии.

В 2023 г. Россия не стала препятствовать продлению на полгода мандата ОБСЕ, который закончился 30 июня (ранее он продлевался на год). При этом она обусловила продолжение работы миссии возобновлением переговоров по урегулированию приднестровского конфликта в формате «5 + 2». Не устраивает российскую сторону и то, что ОБСЕ, в унисон с НАТО, продолжает настаивать на трансформации миротворческой миссии на Днестре в международную гражданскую под её контролем.

Ситуация могла быть принципиально иной, если бы 20 лет назад Запад предпочел бы не конфронтацию, а политический компромисс с Россией в интересах молдавского народа.

«Меморандум Козака» по праву можно считать самым успешным проектом приднестровского урегулирования, когда договаривающиеся стороны как никогда близко подошли к возможности долгосрочного разрешения приднестровского конфликта [9].

Это позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, сохранение государственности Молдавии возможно только на основе её федеративного устройства, учитывающего специфику Приднестровья и Гагаузии. Федеративная модель, как тогда, так и сейчас, является единственным «окном возможностей» для урегулирования отношений Кишинёва с Тирасполем и Комратом, каким бы сложным этот выбор ни казался для договаривающихся сторон.

Во-вторых, важным достоинством «Меморандума Козака» являлось то, что он содержал механизм имплементации достигнутых договорённостей. Именно поэтому он стал одним из наиболее реалистичных проектов приднестровского урегулирования за всю историю независимой Молдавии.

В-третьих, срыв подписания «Меморандум Козака» показывает, что тактика уступок отнюдь не гарантирует того, что, будь то молдавское или иное руководство, оно будет выполнять взятые на себя обязательства, но для обеспечения этого необходима эффективная система гарантит и механизмов.

Библиография • References

Актуальные вопросы внешней политики Приднестровья (Миротворческая операция на Днестре). Тирасполь, 2014. Вып. 2. – 181 с.

[Aktual'nye voprosy vneshej politiki Pridnestrov'ya (Mirotvorcheskaya operaciya na Dnestre). Tiraspol', 2014. Vyp. 2. – 181 s.]

Артёменко С. Москва между правдой ПМР и иллюзиями Молдавии: 15 лет «Меморандуму Козака» // URL: <https://regnum.ru/article/2547330>

[Artyomenko S. Moskva mezhdu pravdoj PMR i illyuziyami Moldavii: 15 let «Memorandumu Kozaka» // URL: <https://regnum.ru/article/2547330>]

Букарский В. «План Козака»: второе рождение // URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/09/17/plan_kozaka_vtoroe_rozhdenie/

[Bukarskij V. «Plan Kozaka»: vtoroe rozhdenie // URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/09/17/plan_kozaka_vtoroe_rozhdenie/]

Губарев С. Уроки Московского меморандума 1997 года о нормализации отношений между Молдавией и ПМР // URL: <https://regnum.ru/news/1534138.html>

[Gubarev S. Uroki Moskovskogo memoranduma 1997 goda o normalizacii otnoshenij mezhdu Moldaviej i PMR // URL: <https://regnum.ru/news/1534138.html>]

Евгений Примаков «закрыл» проблему Приднестровья // URL: https://www.ng.ru/cis/2000-08-09/5_closed.html

[Evgenij Primakov «zakryl» problemu Pridnestrov'ya // URL: https://www.ng.ru/cis/2000-08-09/5_closed.html]

История Приднестровской Молдавской республики. Т. IV. Кн. первая. М., 2021. – 848 с.

[Istoriya Pridnestrovskoj Moldavskoj respubliki. T. IV. Kn. pervaia. M., 2021. – 848 s.]

Лавренов С.Я., Губарь А.И. Уникальность российской миротворческой миссии на Днестре // Обозреватель-Observer. 2022. № 11-12. С. 137-153.

[Lavrenov S.YA., Gubar' A.I. Unikal'nost' rossijskoj mirotvorcheskoj missii na Dnestre // Obozrevatel'-Observer. 2022. № 11-12. S. 137-153]

Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 8 мая 1997 года // URL: midgospmr.org

[Memorandum ob osnovah normalizacii otnoshenij mezhdu Respublikoj Moldova i Pridnestrov'em ot 8 maya 1997 goda // URL: midgospmr.org]

Моспанов А. «Меморандум Примакова» 20 лет спустя // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2017-05-12--memorandum-primakova-20-let-spustja-30087>

[Mospanov A. «Memorandum Primakova» 20 let spustya // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2017-05-12--memorandum-primakova-20-let-spustja-30087>]

Слабость президента Воронина. Дмитрий Козак рассказал «Коммерсанту» о причинах срыва приднестровского урегулирования // URL: <https://lenta.ru/articles/2005/11/25/kozak/>

[Slabost' prezidenta Voronina. Dmitrij Kozak rasskazal «Kommersantu» o prichinah sryva pridnestrovskogo uregulirovaniya // URL: <https://lenta.ru/articles/2005/11/25/kozak/>]

Шаныгин И. Меморандум Козака: Как Молдова упустила шанс урегулирования конфликта с Приднестровьем // URL: https://eurasia.expert/memorandum-kozaka-kak-moldova-upustila-shans-uregulirovaniya-konflikta-s-pridnestrovem/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

[Shanygin I. Memorandum Kozaka: Kak Moldova upustila shans uregulirovaniya konflikta s Pridnestrov'em // URL: https://eurasia.expert/memorandum-kozaka-kak-moldova-upustila-shans-uregulirovaniya-konflikta-s-pridnestrovem/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru]

Статья поступила в редакцию 13 ноября 2023 г.